

«Шшш... - тихо прошептала бледноглазая девушка, поглаживая его по волосам, - все закончится раньше, чем ты поймешь, Ино-чан... Просто продолжай считать для меня, хорошо?»

«Хорошо...» - едва слышно прошептала девушка, и на ее лице отразилась боязливая покорность, когда ее голубые глаза встретились с глазами Наруто.

В этих глазах не было ни насмешки, ни презрения, ни разврата, ни удовольствия. Просто мягкий успокаивающий взгляд, напоминающий о том, что она не одинока в этом. И эти глаза не покидали ее, даже когда Хината нанесла удар.

Удар ладони больно ударил её. В то же время удар сопровождался небольшим теплым толчком. Рука бледной девушки светилась мягким голубым светом, невидимым для блондинки, и она с трудом выдавила из себя тихое: «Один...».

С каждым ударом Ино замечала, что глаза Наруто не отрываются от ее лица, и, хотя ее лицо быстро окрасилось в пунцовый цвет, она не отрывала от него взгляда. Каждый раз, когда рука Хинаты опускалась, девушка чувствовала странную смесь - боль, сменяющуюся наслаждением, и боль, которая, казалось, нарастала внутри нее. Вскоре она уже смещалась, корчилась, задыхаясь от вырывающегося из губ дыхания, и втирала веревки в кожу. После двадцати она вспотела, ее тело мягко блестело, волосы прижимались к коже, глаза остекленели, когда она пыталась не отстать от цифр, пока, наконец, после тридцати она не потеряла контроль.

С ее губ сорвался звук, когда она выгнулась и внезапно ожила, прижавшись к коленям Хинаты, и голос ее сорвался, когда она не смогла договорить последнее число, потеряв себя в нем. И вместе с этим она снова начала биться в конвульсиях, горячие слезы текли по ее щекам, она всхлипывала, чувство уныния, неудачи, отвращения поднималось внутри нее. Она больше не могла смотреть на него, не могла видеть эти заботливые глаза, не могла смотреть на них.

Затем все изменилось. Руки обхватили ее, две пары: одна, более сильная и теплая, прижимала ее к покрытой сеткой груди, другая, более стройная и нежная, ощущала, как другое тело прижимается к ее собственному. Мягкие звуки доносились до ее уха, нежные, успокаивающие прикосновения сильных рук нежно гладили ее. Она просто прижалась к его груди и всхлипывала, даже чувствуя их тепло, нежно глядящее ее, прижимающее ее к себе.

В конце концов, всхлипывания замедлились, а затем и вовсе прекратились, когда Ино почувствовала, как сильные пальцы легонько гладят ее по спине, успокаивая и нежа, и заметила, что ее запястья и лодыжки развязаны, а руки отчаянно обвивают грудь Наруто. Хината нежно обнимала ее сзади, и она, прижавшись к груди мальчика, почувствовала странное утешение. Осознав, что натворила, она сильно покраснела, а затем осторожно отстранилась, смущенно глядя на мальчика покрасневшими от слез глазами.

«Тебе уже лучше, Ино-тян?» - произнес он мягким, нежным голосом, слегка проведя ладонями по ее щекам и смахнув слезы большим пальцем.

«Да...» Девушка нерешительно кивнула, а затем подняла глаза и неуверенно добавила:
«Наруто-кун...?»

«Мм», - кивнул парень и еще мгновение легонько поглаживал ее по волосам, прежде чем мягко высвободиться из ее объятий.

Прошло несколько минут, прежде чем она, покраснев, поняла, что по-прежнему уютно прижимается к его груди. Осторожно отстранившись, она потерла запястья и посмотрела на Хинату и Наруто: «Нужно ли... Нужно ли мне еще наказание?»

«Думаю, этого достаточно, кроме того, о чем мы говорили ранее, Ино-тян», - улыбнулся мальчик и посмотрел на Хинату: »Ты согласна, Хината-тян?»

«Да, Наруто-кун», - улыбнулась девушка, - „Хотя, Ино-тян, возможно, стоит подтянуть штаны, прежде чем мы пойдем на встречу с инструкторами на тренировочную площадку 13“.

На лице блондинки появился алый румянец, и она быстро натянула штаны, ярко покраснев, опустила глаза и тихонько задрожала: «Спасибо, Хината-чан».

«Ну что, пойдем?» Наруто улыбнулся: «Не думаю, что мы хотим заставлять Анко-чан и Куренай-сенсей ждать слишком долго...»

«О, я уверена, что они не будут слишком возражать, Наруто-кун», - безмятежно улыбнулась Хината, - „Хотя Ино-тян определенно должна извиниться перед Анко-сенсеем“.

«Хорошо», - тихим, приглушенным голосом произнесла Ино, просто кивнув, ее глаза затуманились, когда она встала, неуверенность была написана на ее теле.

«Тогда, во что бы то ни стало, пойдем», - радостно ухмыльнулся Наруто, обнимая Хинату за талию, и девушка быстро прижалась к нему, в то время как он легонько прикоснулся другой рукой к спине Ино.

Девушка на мгновение застыла, неуверенно глядя на него, наполовину настороженно, наполовину... с нетерпением, скрестив руки на груди. Тем не менее, она не стала отталкивать его, а просто кивнула головой, идя рядом с ними, и тихонько задрожала, почувствовав, как ремни начали действовать на ее тело. Краем глаза она взглянула на Наруто и Хинату, но не смогла сдержать дрожь, почувствовав, как внутри нее вновь нарастает желание.

Все, что она знала, так это то, что это определенно не та ситуация, о которой она думала, когда ее определили в команду. Самое страшное, что она не была уверена, что чувствует больше. То ли волнение и трепет ожидания, то ли страх и беспокойство от того, что может произойти?

Ее товарищи по команде казались нормальными, как будто все, что произошло, было обычным делом. Как будто не было сделано ничего плохого. И все же какая-то ее часть не знала, что чувствовать. Она колебалась между голодом, который никогда не признавала в себе, и страхом, что если поддастся ему, то никогда не сможет стать куноичи, о которой мечтала.

Эти мысли боролись в ней, когда они прибыли на тренировочную площадку, где их ждали Куренай и Анко с выражением легкого нетерпения на лицах.

«Эй! Долго же вы, сопляки, ждали!» Анко зарычала, вцепившись глазами в Ино: «А я смотрю, ты вернула бимбо обратно под действием ее собственной силы».

«Ино-тян хочет кое-что сказать тебе, Анко-тян», - проговорил мальчик, слегка подталкивая девочку вперед, - »Правда, Ино-тян?»

На лице девочки появился румянец, и она быстро кивнула, на лице блеснули капельки пота, когда она заговорила тихим голосом: «Да, Наруто-кун...» Ее голос был странно приглушенным, глаза почти отказывались встречаться с глазами Анко, прежде чем она наконец смогла заставить их быть там, где они должны быть: «Я прошу прощения за свои грубые слова, Анко-сенсей, это больше не повторится?»

«Правда?» Анко ухмыльнулась, небрежно изогнув бровь и сложив руки на груди: «И почему я должна принять ее извинения, а, грубиян?»

«Потому что она уже наказана, Анко-сенсей», - твердо произнесла Хината, глядя на женщину, - „Мы с Наруто-куном сами назначили ей наказание“.

«Оооо, неужели?» Анко нахмурила бровь, ухмыляясь и глядя на шокированную Куренай: «Ну и наглость у этого отродья - зайти и украсть мою законную компенсацию».

«Анько-тян, - заговорил Наруто, - как бы ты ни любила свою «компенсацию», - мальчик сделал паузу и посмотрел ей в глаза, - мы теперь одна команда, а значит, должны присматривать друг за другом. Мы не можем позволить друг другу уйти безнаказанными, но мы будем защищать друг друга от тебя, когда узнаем, что ты собираешься переступить черту».

«Ну что, сопляк?» - ухмыльнулась женщина и посмотрела на Куренай: „Тогда, я уверена, вы, сопляки, не откажетесь сделать пять кругов вокруг Конохи для разминки, прежде чем начнется настоящее веселье“.